

ГЛАВА 22. ТАЙНА ДАМБЛДОРА

Предчувствия не обманули Амори: в зал вошёл не кто иной, как сам директор Дамблдор. Драко в испуге вцепился в руку друга, но тот лишь предостерегающе качнул головой, призывая к тишине.

Амори быстро сменил несколько жестов левой рукой, сплетая в воздухе невидимый символ. Ему нужно было изменить движение воздушных потоков в Зале славы. Он знал, что любые поисковые заклинания в конечном счёте опираются на пространственные координаты, и если начать хаотично менять давление и искажать магический фон, это создаст помехи. Он не питал иллюзий, будто такая простая магия обманет Дамблдора, но она могла дать им время. План был прост: при малейшей угрозе немедленно отправить Драко в подземелья, а самому призвать Локи. В крайнем случае он был готов пойти на открытый разрыв с директором.

— Кто же это у нас засиделся в Зале славы в такой поздний час? — мягко произнёс Дамблдор, и он привычно полуулыбнулся. — Покажитесь, я не стану вас наказывать.

Амори не поверил ни единому слову. Он видел, как директор уже извлёк палочку и короткими, едва заметными движениями накладывал одно беззвучное заклинание за другим. Дамблдор пытался магически локализовать присутствующих, но, очевидно, потерпел неудачу — воздух, возмущённый Амори, сбивал прицел.

— Что ж, видимо, я ослышался, — всё так же ласково проговорил старик. — В таком случае мне стоит получше запереть двери.

Директор выждал пять минут. Убедившись, что никто не собирается выходить на свет, он развернулся и ушёл, плотно притворив тяжёлые створки. Амори тут же бросился к выходу, но дверь не поддавалась. Он перепробовал несколько отпирающих чар — безрезультатно.

— Что случилось? — Драко подошёл, его голос дрожал.

— Дамблдор запечатал выход. Если я не разнесу здесь всё к чертям, мы не выйдем.

— Но так нельзя!

Любому было ясно, чем обернётся попытка пробить дверь Зала славы посреди ночи. Понимая, что они в ловушке, Амори решил использовать время с пользой и найти тот самый легендарный отчёт.

— Домовик, ответственный за уборку этого зала, явись! — негромко, но властно приказал он.

Поддерживать чистоту в таком огромном Зале славы без помощи эльфа было невозможно. Амори знал, что домовики Хогвартса обязаны подчиняться распоряжениям учеников, и решил

рискнуть. С негромким хлопком перед ними возникло маленькое существо.

— Господин Фокс, эльф готов слушать ваши приказания.

Амори довольно прищурился. Его догадка подтвердилась.

— Мне нужен документ под названием «Предсмертный отчёт Армандо Диппета».

— Сэр... эльф не может нарушить прямой приказ нынешнего директора, — домовик испуганно задрожал.

Амори ликовал. Значит, отчёт действительно существовал, раз Дамблдор наложил на него запрет. Однако домовики клялись защищать Хогвартс, и он начал лихорадочно соображать, как переформулировать запрос.

— Послушай, эльф. Принеси мне отчёт предыдущего директора, который он оставил, чтобы остановить заговор и защитить школу.

Домовик не шелохнулся.

«Будь ты проклят, Дамблдор, предусмотрел-таки лазейки», — выругался про себя Амори.

— Тогда скажи мне: если бы я искал документы, оставленные бывшим директором для спасения Хогвартса, где бы они могли находиться?

— Мистер Армандо Диппет действительно оставил послание, но я не могу сказать вам, где оно, сэр, — эльф явно колебался, борясь с заложенными в него ограничениями. — Сэр, этот документ принадлежит тому, кто по-настоящему способен защитить Хогвартс. Если это вы, вы найдёте его здесь. Но не сейчас.

— Хорошо. Тогда скажи, как нам отсюда выбраться?

Эльф указал на портрет Армандо Диппета, висевший на стене.

— За этой картиной есть тайный ход. Господин Диппет говорил, что сегодня придут двое мальчиков и попросят помощи. Он приказал мне помочь им. Идите к портрету. Он сказал: если это действительно вы, вы найдёте способ уйти. Прощайте, господа.

С этими словами эльф исчез. Помощи от него было немного, но он хотя бы указал направление. Амори и Драко встали перед портретом. Странно, но это было единственное изображение директора в Зале славы.

— Удивлены? — внезапно заговорил портрет. Армандо Диппет на холсте шевельнулся и поправил очки. — Умирая, я оставил завещание: поместить мой портрет именно здесь, а не в кабинете директора.

— Профессор Диппет, вы поможете нам выбраться? — прямо спросил Амори.

— Могу, — Диппет хитро прищурился. — Но дай мне хоть одну причину сделать это.

Амори мысленно чертыхнулся. Похоже, все директора Хогвартса считали своим долгом издеваться над учениками.

— Домовик сказал, что мы можем просить у вас помощи, — напомнил он.

Диппет проигнорировал его слова. Прошло немало времени, прежде чем он заговорил снова, медленно и веско:

— Ты знаешь, почему я решил написать тот отчет?

Амори замялся лишь на секунду. В его голове уже сложились воедино крупницы информации из прочитанных книг и собственных изысканий. Он понимал, почему Том Риддл стал Волдемортом и почему Дамблдор сделал его своим врагом.

— Вы хотели помочь Тому. И вы хотели остановить Дамблдора.

— Вот как? — Диппет с любопытством воззрился на мальчика.

— Я изучил некоторые архивы. Когда вы были директором, в школе существовал не только Клуб зельеварения профессора Слизнорта, но и Клуб трансфигурации профессора Дамблдора. Вы поощряли их, ведь это две самые сложные дисциплины. Сейчас все твердят, что члены Клуба зельеварения стали Пожирателями смерти, а Клуб трансфигурации был предшественником Ордена Феникса. Но никто не вспоминает, кто был лучшим учеником и лидером в Клубе Дамблдора...

— Волдеmort, — закончил за него Диппет. — Вижу, ты понимаешь. Идеи Дамблдора в те годы ничем не отличались от идей Тома. Если бы не этот Клуб трансфигурации, возможно, Волдеморта никогда бы не существовало. Дамблдор создал так называемый Орден Феникса только тогда, когда осознал, что больше не может контролировать Тома. А остальное вы и сами знаете.

Драко, слушавший их разговор, застыл с открытым ртом, переводя взгляд с друга на портрет. Диппет мягко улыбнулся ему.

— Ты ведь сын Люциуса Малфоя? Твой дед, Абракас, был моим учеником. Ну что ж, дети, мне пора вас выпускать.

Рама портрета плавно отъехала в сторону, открывая зев тёмного туннеля.

— Идите. Думаю, Дамблдор скоро вернётся с проверкой.

Амори и Драко быстро скользнули в проход. Вскоре они оказались в просторном помещении, заставленном странными вещами.

— Выручай-комната, — сразу узнал место Амори.

Драко с недоумением огляделся:

— Так вот она какая?

Амори подвёл друга к выходу. Положив ладонь на дверную ручку, он сосредоточился на мысли: «Верни нас в спальню». Когда дверь распахнулась, они оказались в своих покоях в Слизерине.

На следующее утро друзья вели себя так, словно ничего не произошло. Даже когда по Хогвартсу поползли слухи, будто ночью в замок проник чёрный маг, они спокойно посещали уроки и обедали в Большом зале. Амори втайне восхищался актёрским талантом Драко — в критические моменты тот умел держать лицо.

За обедом Драко снова умудрился довести Гарри до белого каления, и они договорились о полуночной дуэли. Амори лишь вздохнул — Гарри, при всей своей простоте, повёлся на очевидную уловку. Драко всего лишь хотел подставить Поттера под нарушение школьных правил. Впрочем, мешать им Амори не стал. Он помнил, что по сюжету Гарри не только избежит крупных проблем, но и узнает секрет Дамблдора относительно философского камня.

Однако события приняли неожиданный оборот. Посреди ночи Амори разбудил Северус Снейп. Не тратя времени на объяснения, профессор велел ему одеваться и немедленно следовать за ним в больничное крыло.

Придя на место, Амори похолодел: его младший брат, Балан, лежал на койке. На него напал трёхголовый пёс. Гарри стоял рядом, бледный и растерянный, а над ними возвышался Дамблдор.

Амори мгновенно сообразил, что произошло, и он сам потянулся к палочке.

— Как ты посмел! Гарри Поттер! — прошипел он.

— Мистер Фокс, — Дамблдор быстро встал между мальчиками, преграждая путь Амори. — Думаю, сейчас вам стоит сосредоточиться на здоровье брата, а не на мести.

Амори медленно убрал палочку. Он понимал, что сейчас не в том положении, чтобы бросать вызов авторитету директора. Он взглянул на Балана — раны уже обработали, его жизни ничего не угрожало.

— Можете не беспокоиться, мистер Фокс, с вашим братом всё будет в порядке, — его голос звучал ровно. — Тем не менее, я вынужден наказать его. Прогоулки в запретных зонах недопустимы.

— Профессор Дамблдор... — Гарри попытался что-то сказать, но старик жестом прервал его.

— О, мой дорогой Гарри, не нужно за него заступаться. За ошибки нужно платить. С Гриффиндора снимается десять баллов, а Балан отстраняется от занятий на неделю. Что же касается тебя, — Дамблдор повернулся к Поттеру и лучезарно улыбнулся, — мистер Поттер, ваше поведение было достойно истинного гриффиндорца. За это я добавляю вашему факультету десять очков.

Амори почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота от этого лицемерия. Не сказав больше ни слова, он ушёл. Дамблдор проводил его холодным взглядом, после чего мягко произнёс:

— Гарри, тебе тоже пора возвращаться.

Когда шаги Поттера стихли в коридоре, Дамблдор повернулся к Снейпу. Он вмиг утратил всякую теплоту.

— Есть результаты твоего расследования?

— Родословная Амори Фокса чиста, — сухо ответил Северус. — Он не может быть Пожирателем смерти.

— Разве такого ответа я ждал, Северус? Дай мне доказательства. Мне нужны неоспоримые факты того, что Амори Фокс — один из них.

— Альбус, ты всерьёз полагаешь, что Визенгамот поверит, будто одиннадцатилетний мальчишка — Пожиратель? — Снейп посмотрел на директора с нескрываемой иронией.

— Я найду способ убедить их. Точно так же, как убедил всех, что Том Риддл — это Волдеморт.

Гарри отошёл от больничного крыла совсем недалеко, когда сильный удар сбил его с ног. Тёмная фигура прыгнула сверху, придавливая его к холодному полу. Кто-то стальным обручем сжал его горло.

В тусклом лунном свете, лившемся из окна, Гарри узнал лицо нападавшего. Это был Амори, старший брат Балана.

— Слушай меня внимательно, Поттер, — прорычал Амори, и в его голосе слышалась неприкрытая ярость. — Можешь делать со мной что угодно, мне плевать. Но если ты ещё хоть раз посмеешь подвергнуть опасности моего брата, я убью тебя. Без колебаний.

— Прости, Амори... я не хотел, чтобы Балан пострадал... — Гарри задыхался, по его щекам покатались слёзы.

Амори почувствовал, как гнев остывает. Он разжал пальцы и встал.

— Поднимайся.

Гарри неловко встал на ноги. Амори коротким взмахом палочки наложил на него очищающее заклинание, убирая пыль с мантии.

— Спасибо, — пробормотал Гарри.

Амори уже собирался уходить, когда голос Поттера заставил его замереть:

— Я очень боюсь профессора Дамблдора.

Амори медленно обернулся:

— Что ты сказал?

— Я не знаю почему... но мне кажется, что директор становится каким-то... странным. Жутковатым.

Амори помолчал, внимательно глядя на Гарри.

— Гарри, — тихо произнёс он. — Держись от Дамблдора как можно дальше.

— Но почему?

— Потому что я не хочу, чтобы ты стал ещё одной его куклой.

— Ещё одной? Куклой? — Гарри совсем растерялся. — Я не понимаю.

— Есть вещи, которые я пока не могу тебе открыть. Просто запомни мои слова: держись от него подальше.

В это же время в тени башни Равенкло стояли двое. Рудольф Роул и некая тёмная фигура, чей облик расплывался во мраке.

— Он всё узнал? — спросил Роул.

— Да. Мы начинаем?

— Ещё не время.

— Слушаюсь.

Тень растаяла. Рудольф Роул долго смотрел вслед Амори и Гарри — двум мальчикам, чьи тонкие силуэты одиноко пересекали бескрайнюю тьму хогвартских коридоров.

<http://bllate.org/book/17505/1658858>